

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Он поднял голову в шоке, а затем увидел три фигуры, летящие вниз, как листья.

Эти трое появились внезапно, и его охранники закричали от злости, поспешили окружить его, а меч направили на этих троих.

Инь Чжишу вдруг сказал: "Медленнее!"

Он поднял ладони и уставился на троих. Хотя все трое были высокими и выглядели необычно, его взгляд упал только на мужчину среди троих.

Мужчина высокого роста, с густыми бровями и острыми глазами. Пурпурно-золотая парча одевается небрежно, рубашка широко распахнута, а бледно-медовая кожа полна и влажна. Зрачок спереди похож на фантазийный янтарь, а сбоку кажется бледно-лиловым и ослепительным, словно переливающиеся разноцветные драгоценные камни, на фоне великолепных глаз черты лица не потеряли своего цвета, летят и танцуют, напоминая о всех взлетах и падениях, о бескрайней зеленой траве и голубом небе.

Человек родился с особым шармом.

Легенда гласит, что один человек описал его так.

Всего в тысячах миль отсюда, как этот человек мог появиться здесь...

Однако, такой темперамент Фэншена, кто еще, кроме него?

Мысли Инь Чжишу пронеслись в мгновение ока, но собеседник уже громко рассмеялся, сказав: "Цзю Вэнь Силян регент Ван Вэйлин, теперь вижу..."

Он сузил глаза и не продолжил, но выражение лица было таким, что все догадались, что это неодобрение, и лицо его выглядело не очень хорошо, и он услышал, как он сказал: "Конечно, партия Линьлин".

Все упали обратно вместе, никогда не думал, что он сделал поворотный момент, на самом деле вышел из этого предложения, просто чтобы облегчить его лицо, на первый взгляд видя другую сторону губ, глазные яблоки на кучу Инь Чжишу, который был окружен строгими охранниками. Поворачиваясь, я чувствую, что это еще более неприятно, чем говорить насмешки.

"Налет!" Охранник тут же фыркнул.

Мужчина закатил глаза, покачал головой и десятки раз не посмотрел на своих охранников.

Было что-то вроде: "Вы действительно глупы и претенциозны, мой старик действительно не умеет смотреть на слова и даже не удосужился поговорить с вами". Немного высокомерно.

Инь Чжишу уже улыбнулся - язык другой стороны прямой, а акцент немного тупой. Очевидно, что китайский не является обычным языком, и это не тот человек, который догадался об этом. Кто это?

Он оттолкнул охранников и сделал шаг вперед, бросив глубокий взгляд: "Я не хотел, чтобы король лугов пришел сюда, это неожиданная радость!"

Глаза Хэ Ляньчжэна вспыхнули, а затем он посмотрел на Инь Чжишу. На этот раз он честно ответил на приветствие: "Зазалан Инерджи, который видел регента Силяна".

Не дожидаясь вопроса или вежливости Инь Чжишу, он взмахнул рукой и первым подал сигнал, чтобы три сокола и четыре леопарда вышли за ним. Те сразу же вышли без всяких колебаний и встали прямо у дверей храма Хуашэнь, в тысячи раз превышающего его собственный. Стражники Ксиляна стояли друг напротив друга. Копья и короткие ружья почти касались ресниц этих двоих, но те были неподвижны.

Увидев Инь Чжишу, его глаза вспыхнули.

Тут Хелян Чжэн недоброжелательно сказал: "Ваш господин, этот король прибыл сюда. Тяжелая работа, естественно, тяжела. Нелегко быть естественным. Это нелегко. Я должен спешить обратно на свой луг, так что вам не нужно тратить время на вежливые разговоры со мной. Теперь мне нужно поговорить с тобой наедине. Те из вас, пожалуйста, также быстро выходите. Я чувствую шум".

Когда он это сказал, лицо Си Ляна стало багровым, он никогда не видел такого бычьего человека!

Инь Чжишу улыбнулся.

"Героический дух короля Цзю Вэнь Шунь так поражает с первого взгляда". Он разразился улыбкой. "Король смеет встречаться с королем наедине, а король - хозяин дома, так как же он смеет встречаться с королем наедине?"

Взмахнув рукой, начальник стражи крикнул: "Е Е!" Глаза Инь Чжишу были холодными, а начальник стражи поспешно поклонился и повел мужчину обратно.

.

Инь Чжишу уже злился в своем сердце - другая сторона привела только двух человек, а ворвалась в его охранный массив одна, приказ был запрещен, импульс давил, он завалился на бок, а затем окружил охранника, чтобы договориться с другой стороной, этот Силян Его лицо также потеряло свой вид.

Хэ Ляньчжэн в это время только улыбнулся во весь рот, и махнул рукой на сомневающегося Инь Чжишу. Он открыл дверь и сказал: "Мой господин, сегодня я пошлю вам попутный ветер и отправлюсь прямо в Цинъюнь!"

Здесь, в Цветочном храме, некоторые люди приходили, чтобы отправить людей в Цинъюнь, там был зал Ханьюань, и целое поколение матерей отправляли в Ситянь трехлетних детей.

В зале Гу понял, что он все еще ошеломлен. Он лежал на плече Фэн Чживэя, указывая в направлении фронта. В таком виде он не собирался покидать дворец. Фэн Чживэй в этот момент почувствовал волнение и сразу же успокоился. Императрица Дун была убита. Повернуть назад уже невозможно, к этому времени трон будет завоеван без потерь, иначе, как только Инь Чжишу узнает, никто не сможет покинуть Цзиньчэн.

Раз уж в самом начале убили первого человека, то так должно быть до бесконечности - убивай других, или будешь убит.

Она вздохнула и быстро схватил сову обратно в клетку, или передал его Гу знает, чтобы

держат тело королевы-матери Дун на диване, поддерживаемый одеяло на спине, ее рука на диване, ее *** лицо повернуто в сторону, Далеко через экран, казалось, что он пил чай, а затем сорвал палатку, чтобы вытереть кровь с земли, а затем оттолкнул от акупунктуры бабушки.

"Выходи с нами, я сказала, что ты делаешь". Не говоря ни слова глупости, она потрясла клетку в сторону своего лица, сотрясая тело бабки, и быстро кивнула.

"Перед выходом расскажешь мне вдовствующая императрица, мол, в последнее время дворцовый люд плохо обслуживается, а жевать языки за спиной становится все неприятнее.

Необходимо извлечь закон семьи предков и преподать им хороший урок. Люди Гун, кроме тех, у кого нет функций в парадном зале, немедленно встают на колени на площади перед дворцом Цзяньси, чтобы слушать обучение. Остальные будут ждать тренировки завтра, и ошибок быть не должно". Фэн Чживэй выслушал женщину, я повторил все точно, кивнул, наколот на палец пилюлю и выстрелил ей в рот, и улыбнулся: "Положи сердце на пилюлю, если ошибешься, противоядие пропадет, выражение неправильное, а противоядия нет."

На лице женщины появился стыд, и она повторила: "Рабы не смеют сметь". Фэн Чживэй опустил лицо и обнял Гу затылок, и прошелся горлом в ответ: "Да, миньон послал это в зал передней госпожи Гу."

Бабушка Ли проводила ее, подошла к двери и повторила слова, которым учила. Евнухи внизу посмотрели друг на друга - они обычно стояли на коленях перед дворцом, чтобы послушать обучение, но все они были евнухами, которые совершали ошибки в каждом дворце. Они никогда не говорили всего. Говорят, что евнухи выше шести классов все слушали обучение. Но ничего не произошло. Может ли быть, что Ее Величество была так жестока сегодня, что вдовствующая императрица наконец-то рассердилась и захотела навести порядок в гареме?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460573>